Высокомерный молодой человек холодно улыбнулся и сказал: "Слушайте внимательно, меня зовут Ван Сломанное небо, имя, с которым вы, несомненно, будете несравненно знакомы в будущем! Потому что я, понемногу, разорву все твои маскировки и дам всем понять, что ты лжец, а... Полная подделка с черного хода!"

Лжец?

У задней двери?

Е Бай покачал головой, немного забавно и безмолвно, он не мог не сказать: "Ван Сломанное небо - это оно, я думаю, у тебя для этого есть свободное время". ...может, лучше потренируйся, как и я, это не твое дело."

"О, культивирование"? Я сейчас на поздней стадии создания фонда! С тобой, парнем, который отлично справляется с конденсацией, у тебя хватает наглости упомянуть мне о культивировании?"

На вашем месте, боюсь, я бы так не поступил, даже если бы передо мной была возможность! Делай бесстыдные вещи!"

"Что ты имеешь в виду, King Breaker"? Йе Бай только что приехал, ты все знаешь?"

Толстяк Ци засомневался, в конце концов укусил зубы и громким голосом сказал.

Ван Сломанное небо, однако, сказал в презренной манере: "Что, с тобой, ты тоже хочешь пойти против меня"?

Этот взгляд и тон его голоса, однако, разозлил Толстяка Ци, и он гневно сказал: "Возможно ли, что твой талант очень высок? Твое тело Жар-птицы - ничто, то есть ты сам, просто гордый и самодовольный".

"Мой талант не высок, но он выше твоего, если ты действительно собираешься пойти против меня, надеюсь, ты подумаешь об этом позже".

Ван Сломанное небо сурово смотрел ему в глаза, но сложенный вентилятор был закрыт и опущен.

Толстяк Ци был в ярости, но он не знал, о чем думал, он был закален и все еще сдержан.

Ван Сломанное небо скрутило рот и зашло в два шага, снисходительно глядя на Йе Бая, он сказал слово в слово: "Не думай, что тебе нравится Ли". Старейшины смогут быть беззаконными, а Дворец таблеток, где сила всегда преобладает, хочет, чтобы вы имели

квалификацию, чтобы стоять с нами, а не просто Лесть".

Йе Бай не был ни смиренным, ни властолюбивым, и сказал безразлично: "Спасибо за напоминание, просто я дам тебе те же самые слова".

"Хорошо, смело, если через несколько дней ты все еще будешь таким смелым, я буду ценить тебя еще больше."

После того, как Ван Сломанное небо закончил свою двойную антенду, он развернулся и подошел к двери главного зала.

Остальные посмотрели немного по-другому и уставились на Ye Bai задолго до того, как выйти на улицу.

Вскоре в главном зале остались Йе Бай и Толстяк Ци.

"Это разбитое небо Ван очень самоуверенно, это просто тело Жар-птицы, чем можно гордиться."

Толстяк Ци гневно сказал, что его слова весьма недовольны.

Е Бай, однако, ясно видел, что Толстяк Ци не заботился о своих губах, но было немного зависти в его глазах.

На мгновение Йе Бай спросил: "Знаменито ли тело Жар-птицы?"

Толстяк Ци сказал кислый: "Он тоже не очень известен, но талантлив, он просто хорош, по крайней мере, в таком месте, как Дворец таблеток, в будущем. Это достижение - по крайней мере, пятиклассный алхимик".

"Пятиклассный алхимик очень сильный?" Йе Бай был ошеломлен и спросил.

Толстяк Ци, однако, широко открыл глаза и уставился на Йе Бая, как призрак, он не мог не сказать: "Ни за что, вы даже не знаете этого? "

Йе Бай прикоснулся к носу и извинился: "Честно говоря, я правда не знаю".

"Тогда зачем вы пришли во Дворец таблеток?"

У толстяка Ци было невероятное выражение лица, и он не мог не сказать: "Если бы я не знал слов старейшины Ли Цинъи, честно говоря, то я Все это немного подозрительно теперь, когда

ты действительно вошел через заднюю дверь".

Йе Бай был немного беспомощен, он не мог сказать, что я отличаюсь от вас, ребята, я вошел во внутреннюю секту напрямую, или даже непосредственно поклонялся при Верховном Старейшине, не так ли?

Теперь ему было ясно, что именно из-за этого есть большая разница в каком-то базовом здравом смысле по сравнению с этими обычно отточенными учениками из внутренней секты.

Задолго до того, как Толстяк Ци покачал головой, уставившись на Йе Бая, сказал: "Забудь, ты просто другой тип парней, ты можешь использовать Конденсат Юань Великое Совершенство". Вхождение во Внутреннюю Секту в качестве личности, очевидно, странно, но чего я действительно не понимаю, так это как вы даже можете быть личным учеником Xue Fan! Все выжато, разве ты не знаешь, что этот парень очень хорош?"

"Я знаю, что он могущественный, не волнуйся, мне не нравится искать смерть, а теперь расскажи мне об этом Ван Сломанном небе."

Йе Бай улыбнулся и сказал спокойно.

Внезапно Ци Фатти был впечатлен им, и, подумав об этом, Ци Фатти кивнул головой и сказал: "Этот Ван разбил небо, на самом деле, это не так уж и много. сказал, и не будет преувеличением сказать, что на нашей сессии, особенно у внешних ворот, он был очень на видном месте. Внутри группы он не только самый высокоразвитый, но и самый талантливый".

"А как же тело Жар-птицы?" Йе Бай снова спросил.

Глаза жирного Ци проявили зависть, и он на мгновение вспомнил, что сказал: "Тело этой Жар-птицы, мягко говоря, это тип тела, который может конденсироваться. Из телосложения девяносто второго зверя в списке "Сто пожаров", с таким основанием, я только сказал, что его будущее достижение будет как минимум в пятом классе. Алхимик, может быть, даже выше".

Йе Бай слегка кивнул, но в сердце не думал, что этот девяносто второй звериный огонь и так называемый алхимик пятого класса более могущественны.

Ведь люди, с которыми он вступал в контакт в наши дни, не были обычными людьми, не говоря уже о том, что его хозяин Юньсуй Реал был теперь алхимиком восьмого класса, и даже его старший брат Юань Чжэнь, класс алхимика не должен быть ниже.

И если он правильно помнил, то именно старейшины, увидев Его Огненное Духовное Тело, пришли к выводу, что в будущем он сможет стать хотя бы Восьмиклассным Алхимиком!

Пять и восемь оценок, хотя разница была только в трех оценках, но в действительности,

царства внутри нее было достаточно, чтобы заставить большинство из них вздыхать в благоговении.

Но Толстяк Ци явно так не думал, он вздохнул и сказал: "Это пятиклассный алхимик, мы обыкновенные. Ученики Pill Palace, давайте не будем говорить о том, чего может достичь культивирование королевства, даже если этот алхимик класса, желая достичь уровня алхимика пятого класса. Я просто боюсь, что сегодня не обезьяний день".

"Класс алхимика... так трудно его поднять?"

Взгляд Йе Бая проскользнул и спросил.

С бликом, Толстяк Ци сказал: "Это естественно, знаешь, алхимик третьего класса - это уже жаркое существование, и если это четвертый класс. Алхимики, даже в таком месте, как "Десять больших южных сект", могут иметь место, и если они дойдут до того, чтобы стать алхимиками пятого класса, то Это почетный гость Десяти Великих Сект Южного Домена!"

Йе Бай слегка кивнул, он наконец-то понял, почему Толстяк Ци так ревновал к тому королю, который разбил небо.

http://tl.rulate.ru/book/41053/946176